

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс»

Научно-практический журнал
**Гуманитарные аспекты
ОХОТЫ И
ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА**

**2019 № 12К (24)
(14 декабря 2019)
Приложение 1**

*Материалы VII Международной научно-практической
конференции
«Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства»
Иркутск, 12-13 декабря 2019*

Журнал о многоаспектном и междисциплинарном исследовании феномена охоты и охотничьего хозяйства.

Учредитель: Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс»

Редакционная коллегия

Винобер А.В. – главный редактор, руководитель Фонда поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия.

Вашукевич Ю.Е. – к.э.н., ректор Иркутского государственного аграрного университета им. А.А. Ежевского, Иркутск, Россия.

Гололобов Е.И. – д.и.н., проректор по научной работе Сургутского государственного педагогического университета, Сургут, Россия.

Еськов Е.К. – д.б.н., кафедра охотоведения и биоэкологии Российского государственного аграрного заочного университета, Москва, Россия.

Бочарников В.Н. – д.б.н., ведущий научный сотрудник Тихоокеанского института географии ДВО РАН, Владивосток, Россия.

Матвейчук С.П. – с.н.с. отдела экономики, техники, права и охотничьего туризма ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства имени профессора Б.М. Житкова», Киров, Россия

Винобер Е.В. – технический редактор, координатор проекта «Просвещение, образование, издательская деятельность» Фонда поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия.

Мнение редколлегии может не совпадать с мнением авторов статей.

За достоверность информации ответственность несут авторы статей.

Адрес редакции: г. Иркутск, ул. Декабрьских Событий, 55

тел. 8914-912-47-11

e-mail: congress@biosphere-sib.ru

www.biosphere-sib.ru

Периодичность выпуска журнала 12 раз в год

Запрос на присвоение ISSN: в ожидании

Название журнала на английском языке

Humanitarian aspects of hunting and hunting economy

© Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора

«Сибирский земельный конгресс», 2019

© Художественное оформление А. Угренинова

© Авторы, 2019

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс»

Гуманитарные аспекты ОХОТЫ И ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА

**VII Международная научно-практическая конференция
12-13 декабря 2019**

Иркутск – 2019

Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: Сб. материалов 7-й международной научно-практической конференции (Иркутск, 12-13 декабря 2019 г.) / редкол.: А.В. Винобер [и др.]; Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс». – Иркутск, 2019. – 59 с.

УДК 639.111.623

ОСНОВНЫЕ МОРФОМЕТРИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РОГОВ ЗУБРОВ (*Bison bonasus* L. 1758), ДОБЫТЫХ В ПЕРИОД ЦАРСКОЙ ОХОТЫ В РОССИИ

М. Урошевич¹, М. Матейевич², Г. Станишич³

*Центр по сохранению аборигенных пород, Белград, Сербия¹
Факультет естественных и математических наук, Департамент
географии, туризма и гостиничного хозяйства, Университет Нови Сад,
Сербия²*

Высшая сельскохозяйственная школа, Шабац, Сербия³

*Настоящая статья анализирует основные морфометрические характеристики рогов зубра, добытых в период царской охоты. Зубр или европейский бизон (*Bison bonasus* L. 1758), имеет в настоящий момент природоохранный статус – «уязвимые». Из-за постоянного сокращения их среды обитания и неконтролируемой охоты их поголовье быстро уменьшалось вплоть до исчезновения из ряда европейских территорий. Для анализа морфометрических характеристик рогов зубра, отстрелянных в период царской охоты в России, использованы данные о рогах зубра, хранящиеся в Государственном Дарвиновском музее в Москве. Был проанализирован 21 трофей. Все рога датируются периодом 1894-1900 годов. Проанализированы: длина левого рога и окружность у основания левого рога; длина правого рога и окружность у основания правого рога. Левый рог (21): Длина. В интервале от 39,0 см до 49,0 см находится 61,88% длины левого рога. Можно сказать, что распределение длин левого рога довольно равномерно от минимального значения, которое составляет 25,5 см до максимального 49,0 см. Левый рог (21): Окружность у основания. Этот параметр также показывает довольно большой интервал варьирования от 16,5 см до 33,5 см. Максимальное значение в два раза меньше минимального значения. Правый рог (19): Длина. В двух трофеях правый рог сломан, поэтому общее количество составляет 19. Большинство рогов имело длину от 37,0 см до 45,5 см. Правый рог (19): Окружность у основания. Этот параметр также показывает довольно большой интервал варьирования от 17,0 см до 34,0 см. Максимальное значение в два раза меньше минимального значения. Средние значения длины рога практически одинаковы. Среднее значение длины левого рога составляет $M = 39,6190$ ($SD = 6,17233$); среднее значение длины правого рога составляет $M = 39,5263$ ($SD = 5,32153$). Среднее значение окружности левого рога составляет $M = 27,4048$ ($SD = 4,88267$), а среднее значение окружности правого рога составляет $M = 27,0526$ ($SD = 4,77812$). Результаты корреляции Пирсона показывают, что длины рогов находятся в значительной положительной корреляции друг с другом ($r = ,886$; $Sig = ,000$), это относится и к окружности основания рогов ($r = ,983$; $Sig = ,000$).*

Ключевые слова: зубр, трофей, морфометрия, рог зубра, бизон, царская охота

ANALYSIS OF MORPHOMETRIC CHARACTERISTICS AUROCHS HORNS (*Bison bonasus* L. 1758), OBTAINED AT THE TIME OF IMPERIAL HUNT IN RUSSIA

M. Urošević¹, M. Matejević², G. Stanišić³

Center for Preservation of Indigenous Breeds, Belgrade, Serbia¹
Faculty of Sciences, Department of Geography, Tourism and Hotel Management,
University of Novi Sad, Serbia²
High-school for Agriculture, Šabac, Serbia³

*This article presents the basic morphometric parameters of aurochs horns at the time of Imperial Hunt. Nowadays has Aurochs or European bison (*Bison bonasus* L. 1758) a conservation status – vulnerable. Constant reducing of its habitat and uncontrolled hunting quickly led to dramatic decrease of the bison livestock in general and to its total extinction in some European areas. The horns for checking morphometric parameters of the bison that were shot at the time of Russian Imperial Hunt were taken from the Darwin State Museum in Moscow. 21 trophies were analyzed and dated as of the time between 1894-1900. Measured: the length and base circumference of the left horn and the same of the right one. Left horn (21): Length. 61, 88% is between 39, 0 and 49,0 cm. Length sizes are quite equitably distributed between the minimum that is 25,5 cm and the maximum that is 49,0cm. Left horn (21): Base circumference. This parameter also shows quite a big vary from 16,5 cm to 33,5 cm That means that maximum is almost twice higher than minimum. Right horn (19): Length. The amount measured is 19 because right horns of two trophies are broken. Most of these 19 horns have length between 37,0 cm and 45,5 cm. Right horn (19): Base circumference. This parameter also varies from 17,0 cm to 34,0 cm with the same ratio that is maximum is twice higher than minimum. The middle values are quite equal. For the left horn length it is $M = 39,6190$ ($SD = 6,17233$); right horn length $M = 39,5263$ ($SD = 5,32153$). Left horn base circumference $M = 27,4048$ ($SD = 4,88267$), right horn base circumference $M = 27,0526$ ($SD = 4,77812$). Pearson correlation shows considerable positive result in length ($r = ,886$; $Sig = ,000$), as well as in horn base circumference ($r = ,983$; $Sig = ,000$).*

Key words: auroch, trophy, morphometric parameters, aurochs horns, bison, Imperial Hunt

Введение

Зубр, европейский бизон (*Bison bonasus* L. 1758), сегодня представляет собой охраняемый вид "копытных". В истории это мощное животное было распространено на большей части европейской территории. Из-за постоянного сокращения их среды обитания и неконтролируемой охоты их поголовье быстро уменьшалось вплоть до исчезновения из ряда европейских территорий.

Зубр находился под защитой российского царского правительства с 1803 году. Заповедная территория находилась в Беловежской пуще. Был

также небольшой заповедный охраняемый участок в охотничьем угодье герцога Хохберга в Пщине (польск. Pszczyna) под Плессом (нем. Pleß, Pless). То были потомками 4 зубров, полученных в дар в 1865 году из царского охотничьего угодья [7].

В конце XIX и начале XX века на территории бывшего СССР зубры были обнаружены только в двух изолированных популяциях. Одна из них в Беловежской пушце, а другая находилась на территории западного Кавказа.

В европейской части обитал европейский зубр (*Bison bonasus* L.1758), а на Кавказе была другая разновидность: кавказский зубр (*Bison bonasus caucasicus* Turkin & Satunin 1904). Не так давно, в XVI-XVIII веках, ареал обитания зубра находился в западной и юго-западной частях России и на Кавказе [1]. В начале 20-го века в Кубанской области Кавказа [7] обитало еще около 500 особей зубров, которые были под защитой царского двора.

Император Александр III, желая освежить кровь европейского зубра, организовал доставку кавказского зубра с Кавказа в Беловежскую Пушцу. Гибридизация была завершена примерно в 1870 году. С тех пор чистый европейский зубр перестал существовать.

К сожалению, эта популяция зубров не пережила Октябрьскую революцию. По словам Башкирова [7], последние три особи были застрелены пастухами на горе Алоус в 1925-1926 годах. Известный немецкий торговец животными Карл Хагенбек также имел в своей коллекции одного кавказского зубра, который умер в 1925 году. Так исчезли кавказские зубры. Реинтродукция зубра на Кавказе началась в 1940 году, но основой послужили европейские зубры.

В Беловежской пушце, некогда крупнейшей племенной ферме, с самым большим поголовьем, зубров уничтожили, последний был застрелен в 1919 году. Это был период гражданской войны в России.

К счастью, в стаде герцога Хохберга в 1921 году выжили три особи. Это было большая удача. Польский зоолог Ян Штольцман в 1923 году приступил к обновлению европейского зубра. Он объединил тех трех особей с тремя другими животными, оставшимися в европейских зоопарках. Эти 6 животных составили основу современной популяции зубров.

Материал и методы исследования

Для анализа морфометрических характеристик рогов зубров, отстрелянных в период царской охоты в России, использованы данные трофеев, хранящиеся в Государственном Дарвиновском музее в Москве. Данные были опубликованы в «Каталоге коллекций трофеев царской охоты» [2].

21 трофей был каталогизирован. Указано: где, когда и кем был застрелен зубр. Приведены основные морфометрические характеристики: длина левого и правого рога, а также окружность основания левого и правого рога. Все рога датируются периодом 1894-1900 годов. Все зубры были отстреляны в Беловежской пуще.

Обзор литературы

В доступной научной и научно-популярной литературе очень мало данных по морфометрическим характеристикам рогов зубров. В монографии о зубрах [5] сообщают, что у разновидности *Bison bonasus* окружность основания рога у самцов может варьировать от 195 до 250 мм, а у самок от 130 до 168 мм. Длина рогов находится в диапазоне от 30 до 35 см.

Если посмотреть на длину рогов, записанных в книге рекордов Международного сафари-клуба (SCI), то видно, что к 2001 году чемпионом был зубр, отстрелянный в 1984 году в Польше доктором Джимом Конклином (DR Džim Konklin). Длина левого рога составляет 49,5 см, а правого - 48,9 см. Окружность основания левого рога составляет 37,1 см, а правого - 36,5 см. Интервал варьирования длина рога составляет от 37 см до 40 см,

сокружностью от 26 см до 28 см. [7]. К сожалению, авторы не указывают количество исследуемых трофеев.

В Книге рекордов 2009 года (SCI) [3] перечислены результаты измерений для 5 трофеев. Самый короткий левый рог имел длину 30,5 см, а самый длинный 44,5 см. Наименьшая окружность основания левого рога составляла 23,8 см, а наибольшая - 33,3 см. Самый короткий правый рог имел длину 33,0 см, а самый длинный - 45,1 см. Наименьшая окружность основания правого рога составляла 23,8 см, а наибольшая - 32,7 см.

В Книге рекордов за 2013 года [4] перечислены результаты по 7 трофеям. Самый короткий левый рог имел длину 30,5 см, а самый длинный - 48,9 см. Наименьшая окружность основания левого рога составляла 23,8 см, а наибольшая - 34,6 см. Что касается правого рога, самый короткий имел длину 33,0 см, а самый длинный - 48,6 см. Минимальная окружность основания правого рога была 23,8 см, а максимальная - 34,0 см. В обеих книгах зарегистрировано 12 трофеев. Зубры были отстреляны в период с 1992 по 2002 год.

[8] в книге по оценке трофеев в качестве примера в трофейном листе зафиксировано, что длина левого рога составляет 42,4 см, а правого - 41,0 см. Окружность основания левого рога составляет 31,8 см, а правого - 32,5 см. [6] в трофейном листе для оценки рогов зубра, указывают, что окружность основания левого рога составляет 20,5 см, а правого - 19,8 см. Длина правого рога составляет 44 см, а левого - 45 см.

Результаты и обсуждение

Из 21 трофея 18 были внесены в список с указанием точной даты добычи, на 2 трофеях указан только год добычи, на 1 трофее – нет указания даты. Из 18 трофеев 9 были добыты в августе, 9 - в сентябре. В 1894 году было добыто 5 трофеев, в 1897 году было добыто 7, в 1900 году было добыто 8. Интересно посмотреть, кто их добыл:

Таблица 1 - Доля отдельных охотников в добыче зубров

Номер	Охотник	Отстреляно (шт.)	%
1.	Император Николай II	5	23,81
2.	Граф Илларион Иванович Воронцов-Дашков	5	23,81
3.	Великий князь Владимир Александрович	5	23,81
4.	Великий князь Михаил Александрович	2	9,52
5.	Великий князь Михаил Николаевич	1	4,76
6.	Великий князь Николай Николаевич	1	4,76
7.	Генерал-адъютант Оттон Борисович Рихтер	1	4,76
8.	Полковник Александр Александрович Мосолов	1	4,76

На основании информации, представленной в таблице, можно сделать вывод, что Император не имел привилегий в охоте. Он застрелил 5 зубров, такое же количество застрелил и граф Илларион Иванович Воронцов-Дашков и великий князь Владимир Александрович. Результаты других охотников были более скромные.

Одним из анализируемых параметров является длина левого рога.

Таблица 2 - Периодичность длины левого рога (21)

Результаты измерений, см	Периодичность Frequency	Процент Percent	Действительный процент Valid Percent	Накопительный процент Cumulative Percent
25.50	1	4,8	4,8	4,8
29.00	1	4,8	4,8	9,5
30.00	1	4,8	4,8	14,3
34.00	1	4,8	4,8	19,0
36.00	1	4,8	4,8	23,8
36.50	1	4,8	4,8	28,6
37.00	1	4,8	4,8	33,3
38.00	1	4,8	4,8	38,1
39.00	2	9,5	9,5	47,6
41.50	1	4,8	4,8	52,4
42.50	1	4,8	4,8	57,1
43.00	3	14,3	14,3	71,4
44.00	1	4,8	4,8	76,2
45.00	2	9,5	9,5	85,7
46.00	2	9,5	9,5	95,2
49.00	1	4,8	4,8	100,0
Итого	21	100,0	100,0	

В интервале от 39,0 см до 49,0 см находится 61,88% длины левого рога. Можно говорить о достаточно равномерном распределении длин левого рога от минимального значения, которое составляет 25,5 см до максимального 49,0 см.

Рис. 1. Трофей зубра. Длина левого рога составляет 45 см, а длина правого рога 43,5 см. Трофей добыт 02.09.1897 года во время императорской охоты в Беловежской пуще императором Николаем II. [2]

Таблица 3 - Периодичность значений окружности левого рога (кол-во = 21)

Результаты измерений, см	Периодичность Frequency	Процент Percent	Действительный процент Valid Percent	Накопительный процент Cumulative Percent
16.50	1	4,8	4,8	4,8
19.00	2	9,5	9,5	14,3
22.50	1	4,8	4,8	19,0
23.50	1	4,8	4,8	23,8
26.00	1	4,8	4,8	28,6
27.00	2	9,5	9,5	38,1
27.50	1	4,8	4,8	42,9
28.00	2	9,5	9,5	52,4
28.50	2	9,5	9,5	61,9
29.00	1	4,8	4,8	66,7
30.50	1	4,8	4,8	71,4
31.50	2	9,5	9,5	81,0
32.50	2	9,5	9,5	90,5
33.50	2	9,5	9,5	100,0
Итого	21	100,0	100,0	

Этот параметр также показывает довольно большой интервал варьирования от 16,5 см до 33,5 см. Максимальное значение в два раза меньше минимального значения.

Что касается правого рога, то, как и для левого рога, были проанализированы два доступных параметра: длина и окружность.

Таблица 4 - Периодичность значений длины правого рога (кол-во = 19)

Результаты измерений, см	Периодичность Frequency	Процент Percent	Действительный процент Valid Percent	Накопительный процент Cumulative Percent
28.50	1	4,8	5,3	5,3
30.00	1	4,8	5,3	10,5
33.00	1	4,8	5,3	15,8
35.00	1	4,8	5,3	21,1
36.00	1	4,8	5,3	26,3
37.00	2	9,5	10,5	36,8
39.50	2	9,5	10,5	47,4
41.00	3	14,3	15,8	63,2
43.00	1	4,8	5,3	68,4
43.50	3	14,3	15,8	84,2
45.50	2	9,5	10,5	94,7
48.00	1	4,8	5,3	100,0
Total	19	90,5	100,0	
данные отсутствуют	2	9,5		
Итого	21	100,0		

В двух трофеях правый рог сломан, данные по нему отсутствуют, поэтому общее количество составляет 19. Большинство рогов имело длину от 37,0 см до 45,5 см.

Рисунок 2. Трофей зубра с самыми длинными рогами. Длина левого рога составляет 49 см, а правого рога 48 см. Трофей добыт 02.09.1894 года во время императорской охоты в Беловежской пушце графом Илларион Ивановичем Воронцовым - Дашковым. [2]

Таблица 5 - Периодичность значений окружности правого рога (кол-во = 19)

Результаты измерений, см	Периодичность Frequency	Процент Percent	Действительный процент Valid Percent	Накопительный процент Cumulative Percent
17.00	1	4,8	5,3	5,3
19.00	2	9,5	10,5	15,8
23.00	1	4,8	5,3	21,1
24.00	1	4,8	5,3	26,3
25.00	1	4,8	5,3	31,6
26.50	1	4,8	5,3	36,8
27.50	1	4,8	5,3	42,1
28.00	2	9,5	10,5	52,6
28.50	2	9,5	10,5	63,2
30.00	1	4,8	5,3	68,4
31.00	4	19,0	21,1	89,5
32.00	1	4,8	5,3	94,7
34.00	1	4,8	5,3	100,0
Total	19	90,5	100,0	
данные отсутствуют	2	9,5		
Итого	21	100,0		

Этот параметр также показывает довольно большой интервал варьирования от 17 см до 34 см. Максимальное значение в два раза меньше минимального значения.

В таблице 6 приведены результаты описательной статистики, которая показывает, что средние значения длины рога практически одинаковы. В частности, среднее значение длины левого рога составляет $M = 39,6190$ ($SD = 6,17233$), а среднее значение длины правого рога составляет $M = 39,5263$ ($SD = 5,32153$). Средние значения окружности основания рога также очень приближены. Среднее значение окружности левого рога составляет $M = 27,4048$ ($SD = 4,88267$), а среднее значение окружности правого рога составляет $M = 27,0526$ ($SD = 4,77812$).

Таблица 6 - Описательная статистика по исследуемым параметрам

Параметр Parameter	N (кол-во)	Минимум Minimum	Макс. Maximum	Среднее значение Mean	Станд. Девиация Std. Deviation
Длина левого рога см Lengthlefthorn cm	21	25.50	49.00	39.6190	6.17233
Окружность левого рога см Circle left horn cm	21	16.50	33.50	27.4048	4.88267
Длина правого рога см Lengthrighthorn cm	19	28.50	48.00	39.5263	5.32153
Окружность правого рога см Circle right horn cm	19	17.00	34.00	27.0526	4.77812
Итого	19				

В таблице 7 показаны результаты корреляции Пирсона, показывающие, что длины рогов находятся в значительной положительной корреляции друг с другом ($r = ,886$; $Sig = ,000$), это относится и к окружности основания рогов ($r = ,983$; $Sig = ,000$).

Таблица 7 - Результаты корреляции Пирсона

		Длина левого рога Length left horn	Окружность левого рога Circle left horn	Длина правого рога Length right horn	Окружность правого рога Circle right horn
Длина левого рога Length left horn	корреляция Пирсона	1	.512*	.886**	.472*
	Sig. (2-tailed)		.018	.000	.041
	N	21	21	19	19
Окружность левого рога Circle left horn	корреляция Пирсона	.512*	1	.314	.983**
	Sig. (2-tailed)	.018		.190	.000
	N	21	21	19	19
Длина правого рога Length right horn	корреляция Пирсона	.886**	.314	1	.275
	Sig. (2-tailed)	.000	.190		.254
	N	19	19	19	19
Окружность правого рога Circle right horn	корреляция Пирсона	.472*	.983**	.275	1
	Sig. (2-tailed)	.041	.000	.254	
	N	19	19	19	19

*Корреляция значима на уровне 0,05 (2-tailed)

** Корреляция значима на уровне 0.01 (2-tailed)

Заключение

На примере рассмотренных трофеев зубров (21), добытых в период с 1894 по 1900 годы можно сделать вывод, что средние значения длины левого и правого рога практически одинаковы. Средние значения окружности

основания левого и правого рога также очень приближены. Результаты корреляции Пирсона, показали, что длины рогов, равно как и окружности основания рогов, находятся в значительной положительной корреляции друг с другом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Заболоцкий (1975): Зубр. Редкие и исчезающие животные СССР, Москва 1978.
2. Милосердов Д. Ю. (2016): Каталог коллекции трофеев царской охоты. Государственный Дарвиновский музей, Москва.
3. Российские охотничьи трофеи - Книга рекордов 2009. Москва.
4. Российские охотничьи трофеи - Книга рекордов 2013. Москва
5. Соколов В.Е.и др.(1979): Зубр. Академия наук СССР. Москва
6. Фандеев А.А., Никольская В.П. (1978): Охотничье-промысловые звери и трофеи. Россельхозиздат. Москва
7. Хохлов А., Харебов С. (2001): Охотничьи (трофейные) животные Европы и Азии. Москва.
8. Varićak V. (1980): Ocenjivanje lovskih trofej. Lovska zveza Slovenije, Ljubljana.

УДК 631.05

МОМЕНТ ИСТИНЫ: ПРОТИВОСТОЯНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО И ЧАСТНОГО ОХОТПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИИ

Н.И. Быков, А.С. Ерёмин

Ирбитское общество охотников и рыболовов, Ирбит, Россия

В статье обосновывается необходимость сохранения общественного охотпользования в России.

Ключевые слова: элитарная и эгалитарная модели использования охотничьих ресурсов, общественное охотпользование, общественные объединения охотников

MOMENT OF THE TRUTH: CONFLICT OF PUBLIC AND PRIVATE HUNTING IN RUSSIA

N.I. Bykov, A.S. Eremin

Irbit Society of Hunters and Fishers, Irbit, Russia

The article substantiates the need to preserve public hunting in Russia.

Key words: elite and egalitarian models of the use of hunting resources, public hunting, public associations of hunters

В мире сложилось две модели использования охотничьих ресурсов — элитарная и эгалитарная. Первая система характерна для Европы, где собственник земли является и собственником обитающих на ней диких животных. В Северной Америке (США и Канада), где дикие животные являются общенациональным достоянием, существует эгалитарная модель использования охотничьих ресурсов. В соответствие с такими подходами в Европе (прежде всего, в Центральной) реализуется принцип: охота для богатых, а в Северной Америке — охота для всех.

В Советском Союзе сложилась своя национальная система охотпользования, напоминавшая по форме европейскую, а по содержанию — североамериканскую. Большая часть охотничьих угодий страны была закреплена за общественными объединениями охотников. Зоолог-эколог А.Л. Вайсман по поводу «плачевных» итогов общественного охотпользования пишет: «В результате получилось то, что имеем сейчас, и

что вызывает массовое и вполне обоснованное недовольство охотников. Огромные территории по 30-50-100 и более тысяч гектаров, закрепленные за слабосильными, неэффективными пользователями. В условиях современной экономики у них просто не было, да и не могло быть, средств на ведение хозяйства на таких территориях».

В итоге он делает вывод: «К настоящему времени основная масса хозяйств пришла в состояние, которое можно назвать скорее паразитическим. Охотничье хозяйство там сведено в основном к выписыванию путевок и некоторому подобию охраны, когда вся эта деятельность сводится к борьбе с беспутевочниками из приезжих охотников, т.е. к контролю за соблюдением собственных финансовых интересов и не более того. Seriously с браконьерством там никто не борется, боязно, да и свои все вокруг.

Судя по тому, что положение дел на этих “оброчных землях” годами и даже десятилетиями не менялось, деньги, собираемые с охотников “за воздух”, на развитие охотничьего хозяйства, на инфраструктуру не тратились, или тратились в количествах самых незначительных, только для отчетности. Шли эти деньги на зарплаты и немного — на содержание конторы, если таковая была. Сложилась парадоксальная ситуация, в которой общественные организации, используя административный ресурс, собирают с охотников деньги не за услуги, а просто за право охоты в закрепленных за ними угодьях. Деньги запрашивают при этом немалые и ничего за эти деньги не предоставляют и ничего не гарантируют. Люди не прочь платить, но хотят знать, за что. И почему надо платить 500 рублей за охоту на тяге на пролетного вальдшнепа или тысячу или более рублей в день на совсем уж пролетного гуся, при том, что укрытия охотник делает сам. То есть попросту в российской охоте возник некий слой людей, который обязал охотников себя содержать» [3].

Однако красочно талантливо и во многом справедливо критикуя общественную систему охотпользования, А.Л. Вайсман умолчал, что при ней реализуется принцип: охота для всех.

По свидетельству известного российского охотоведа С.П. Матвейчука, в 2006 г. руководитель Охотдепартамента федерального Министерства сельского хозяйства В.В. Мельников обратился к министру с просьбой поддержать представления Охотдепартамента о желательной модели организации охотничьего хозяйства России. В качестве образцов для России предлагались Англия, Франция, Германия, Болгария, Польша и Чехия. Вариант США признавался нежелательным, указывалось на то, что форма пользования охотничьими угодьями как «общим благом» является примитивной и отвергнута повсюду в Европе. Министр официально одобрил этот документ. Член Совета по охоте и охотничьему хозяйству Министерства сельского хозяйства профессор В.К. Мельников сформулировал эту позицию следующим образом: «Мы можем вывести следующее заключение: несмотря на различие условий организации охотничьего хозяйства, российский опыт и развитие охотничьего хозяйства ближе к западноевропейским и полностью отличается от американской модели» [6].

Вскоре последовало правовое оформление новой модели охотпользования. 17 июля 2009 г. Государственная дума приняла поистине «революционный» закон № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов...», который внес кардинальные изменения в сложившуюся в стране систему управления охотхозяйственной деятельностью и использованием охотничьими ресурсами. Основное управленческое новшество, вводимое законом, заключалось в том, что он передал охоту, как вид деятельности, из ведения общественных организаций (любительских обществ охотников) в распоряжение государства и частных коммерческих структур. Охота была переведена на исключительно коммерческую основу. Для закрепления такого подхода в законе

провозглашен принцип платности использования всех охотничьих ресурсов страны.

Охота была приравнена к любому другому виду рыночной деятельности без учета специфики отрасли. По этому поводу ученые-экономисты О.Е. Медведева и А.В. Медведев пишут: «Это неправильно и несправедливо учитывая сложившееся в стране отношение к любительской охоте как некому общественному и общедоступному благу.

Исключительным по значимости новшеством в системе допуска людей к охоте является скрытый роспуск общественных объединений охотников. Согласно закона, членство в обществе охотников для получения билета будет не нужно. Выдавать охотничьи билеты будут органы исполнительной власти региона. Подобная конструкция может привести к утрате культуры охоты и воспроизводства охотничьих животных, воспитываемой обществами охотников, и ликвидации участия широких слоев общества в процессе охотпользования».

В итоге О.Е. Медведева и А.В. Медведев пришли к заключению: «Анализ предлагаемой государством модели охотпользования показывает, что идеи устойчивого охотпользования не находят своего отражения в государственной политике. В основе концепции происходящего в настоящее время реформирования охотничьей отрасли лежат не идеи устойчивого развития, а идеи скорейшей приватизации лучших охотничьих угодий и передачи их финансово состоятельным охотпользователям» [7].

Когда после принятия закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов...» спецкор «Новой газеты» Е. Гликман спросила Вайсмана, не приведет закон к переделу охотничьих угодий, он ей прямо ответил: «Он однозначно к этому приведет, и это будет хорошо». При этом он назвал Росохотрыболовсоюз «реликтовой организацией». «Осуществление конституционного права человека на охоту производится через членство в

общественной организации — это бред! — возмущался Вайсман. — Закон вводит единый государственный охотничий билет. Животные — это государственный ресурс. С какого перепугу я буду платить деньги на хлебникам, которые почему-то втерлись между мной и государством?» [5].

Хотя филиппики А.Л. Вайсмана, бесспорно, находят отклик в сердцах многих охотников, реализация новой модели охотпользования на практике ведет, по определению самого же Вайсмана, к «отлучению охотников от легальной охоты».

Ситуация резко обострилась после того, как в июне 2015 г. Конституционный Суд России признал не соответствующей Конституции страны части 3 статьи 71 федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов...» в силу неопределенности ее нормативного содержания в части сроков действия охотхозяйственных соглашений, заключаемых без проведения аукциона. Конституционный Суд приостановил ее действие и предписал Федеральному законодателю «незамедлительно принять меры» по устранению неопределенности ее нормативного содержания [1].

Однако Государственная дума шестого созыва не исполнила данного постановления Конституционного Суда, хотя еще в сентябре 2014 г. был принят в первом чтении законопроект № 390481-6 «О внесении изменения в статью 71 Федерального закона “Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов...”», внесенный депутатом В.А. Язевым, который был направлен на устранение правовой коллизии [2].

Введение моратория на действие части 3 статьи 71 федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов...» привело к тому, что охотпользователи, представляющие общественные организации охотников, не могли заключить охотхозяйственные соглашения без

проведения аукциона. Ввиду того, что на аукционах по предоставлению в аренду охотничьих угодий общественные объединения охотников не в состоянии конкурировать с частными коммерческими структурами, это фактически вело к ускоренной ликвидации общественного охотпользования в России и переходу страны к европейскому принципу использования охотничьих ресурсов: охота для богатых.

Следует признать, что критика недостатков общественного охотпользования во многом справедлива, но только вот когда наступил *момент истины* — пришлось делать выбор между охотой для всех и охотой для богатых, подавляющее большинство охотников выбрало первое. В стране развернулась упорная борьба за сохранение общественного охотпользования.

Осенью 2016 г. прошли выборы в Государственную думу седьмого созыва. Баллотировавшийся в депутаты по Асбестовскому одномандатному избирательному округу № 172 (Свердловская область) депутат Законодательного Собрания Свердловской области М.А. Иванов в ходе предвыборной кампании пообещал охотникам, в случае своей победы, решить их главную проблему. Он сдержал свое обещание, хотя это было далеко не просто.

Дальнейшие события развивались по законам кинематографа. Несмотря на многочисленные возмущения охотничьей общественности 17 марта 2017 г. Государственная дума приняла во втором чтении проект федерального закона № 390481-6 «О внесении изменения в статью 71 Федерального закона “Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов...”» с абсурдной формулировкой, следование которой привело бы к ликвидации общественного охотпользования в России.

Казалось, остался один последний шаг, чтобы в России восторжествовало частное охотпользование. Но буквально в самый последний момент М.А. Иванов сумел переломить негативную ситуацию и

добился принятия закона, отражающего интересы общественных объединений охотников. 20 июля 2017 г. Государственная дума вернула законопроект к процедуре второго чтения, а 21 июля приняла федеральный закон № 224-ФЗ «О внесении изменения в статью 71 Федерального закона “Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов...”», который сохранил общественное охотпользование в России [2].

Несмотря на навязывание европейской элитарной модели использования охотничьих ресурсов, очевидно, что в России должна сохраниться сложившаяся в советское время эгалитарная модель охотпользования. Канадский профессор В. Гайст, касаясь преимуществ североамериканской модели перед европейской, пишет: «Мы свободные люди, и мы можем свободно “вкусать плоды” дикой природы, находящейся в общественном пользовании. “Отцами” этой системы были капиталисты, но они отстаивали общественную собственность на большую часть нашей земли, дикой природы и рыбных ресурсов. Они поняли, что дикая природа как генератор общественного богатства и занятости населения платит богатые дивиденды тогда, когда она управляется обществом, а не находится в частной собственности. И они были правы!» [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 июня 2015 г. № 17-П г. Санкт-Петербург «по делу о проверке конституционности части 3 статьи 71 Федерального закона “Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации» // Российская газета. — 2015. — 10 июля.

2. Досье на проект федерального закона № 390481-6 «О внесении изменения в статью 71 Федерального закона “Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”» (в части приведения к единообразию сроков, на которые заключаются охотхозяйственные соглашения без проведения аукциона на право заключения таких соглашений с юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями) (внесен 21.11.2013 депутатом ГД

В. А. Язевым) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70412908/> (дата обращения 09.11.2019).

3. Вайсман, А. Кризис государственного управления охотой, или что мешает нам жить и охотиться по-человечески? (Непричесанные мысли вслух) / А. Вайсман // Охота — национальный охотничий журнал. — 2012. — № 10. — С. 12—17.

4. Гайст, В. Привет из Канады / В. Гайст // Охота — национальный охотничий журнал. — 2011. — № 6. — С. 18—20.

5. Гликман, Е. Охотный ряд: «Единая Россия» приняла Закон «Об охоте». Некоторым достанутся крупные и упитанные медведи, а всем остальным — рожки да ножки / Е. Гликман // Новая газета. — 2009. — 20 июля. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2009/07/20/42056-ohotnyu-ryad> (дата обращения 09.11.2019).

6. Матвейчук, С. Североамериканские и российские охотоведы — поиск ответов на сходные вопросы / С. Матвейчук // Охота — национальный охотничий журнал. — 2011. — № 5. — С. 16—19.

7. Медведева, О. Е. Экономические и организационные инструменты устойчивого использования охотничьих ресурсов России / О. Е. Медведева, А. В. Медведев. — М., 2013. — 157 с.

УДК 639.1

**ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ОХОТНИЧЬИХ ЖИВОТНЫХ
ТЕРРИТОРИИ БАЗЫ «МОЛЬТЫ» УЧЕБНО-ОПЫТНОГО
ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА ИРГАУ «ГОЛОУСТНОЕ» (ЮЖНОЕ
ПРЕДБАЙКАЛЬЕ) В 2017-2019 ГГ.**

Д.Ф. Леонтьев, Н.Ю. Козлова, К.А. Суворова

Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского,
Иркутск, Россия

*Состояние численности кабарги (*Moschus moschiferus*) оценено как низкое, состояние численности изюбря (*Cervus elaphus*) оценено как среднее. В количественном выражении это составило 4,2 на 1000 га охотничьих угодий по кабарге и 2,3 на 1000 га угодий по изюбрю на осень 2018 г и 4,4 по кабарге и 2,6 по изюбрю на осень 2019 г. Кабан на территории может обитать лишь в условиях полувольного содержания. В охотничьем сезоне 2018-2019 гг, как и в целом по хозяйству, на территории базы «Мольты» отмечена высокая численность волка (*Canis lupus*). Осеннюю плотность населения соболя (*Martes zibellina*) можно считать близкой к средней как в охотничьем сезоне 2017-2018 гг., так и в сезоне 2018-2019 гг. а также в охотничьем сезоне 2019-2020 гг. Добыча в сезоне 2017-2018 гг. капканами с приманкой составила всего 27,3% от осенней численности, а осенью 2019 г. – 43,8%. Изъятие белок (*Sciurus vulgaris*) промыслом составило осенью 2017 г. 44,7% от осенней численности, осенью 2019 г. – 14, что составило 73,7%. В 2017 г. доля изъятия близка к среднему значению по региону в годы достаточно интенсивного промысла. Осенью 2018 г. плотность населения белки была на территории базы непромысловой. Уровень численности белки в 2019 г. низкий, но изъятие промыслом было достаточно высоким. По рябчику (*Bonasia bonasia*) осенью 2017 г. добыта доля от осеннего поголовья 23,7%, осенью 2018 г. – 25,8%. Плотность населения на осень 2017 г. составила по рябчику 63,4, на осень 2018 г. – 66,7 на 1000 га охотничьих угодий. Послепромысловая плотность населения составила в 2017 г. по рябчику – 48,4, а в 2018 г. – 49,5 особей на 1000 га охотничьих угодий. Осенью 2019 г. и численность, и доля изъятия рябчика промыслом были существенно ниже.*

Ключевые слова: копытные млекопитающие, пушные млекопитающие, боровая дичь численность, добыча

**THE POPULATION OF GAME ANIMALS THE BASE "MALTA"
EDUCATIONAL EXPERIENCED HUNTING ISAU "THE VILLAGE"
(SOUTHERN CISBAIKALIA) IN 2017-2019**

D. F. Leontyev, N.Yu. Kozlova, K.A. Suvorova

Irkutsk state agricultural university named A.A. Ezhevsky, Irkutsk, Russia

*The population status of musk deer (*Moschus moschiferus*) is estimated as low, the population status of raisins (*Cervus elaphus*) is estimated as average. In quantitative terms, this amounted to 4.2 per 1000 hectares of hunting grounds for musk deer and 2.3 per 1000 hectares of land for raisins in autumn 2018 and 4.4 for musk deer and 2.6 for raisins in autumn 2019. Boar in the territory can live only in conditions of paramilitary detention. In the hunting season*

2018-2019, as in the whole economy, on the territory of the base "Molty" there was a high number of wolves (*Canis lupus*). Autumn population density of the sable (*Martes zibellina*) can be considered close to average as in the hunting season 2017-2018 and 2018-2019 season and in hunting season 2019-2020. Production in season 2017-2018 traps with bait made up only 27.3% of the autumn population, and the fall of 2019 - 43.8%. The seizure of squirrels (*Sciurus vulgaris*) by fishing amounted to 44.7% of the autumn population in the autumn of 2017, in the autumn of 2019 - 14, which amounted to 73.7%. In 2017, the share of seizures is close to the average value for the region in the years of fairly intensive fishing. In the fall of 2018 the population density of squirrel was at the base of non-commercial. The level of the squirrel population in 2019 is low, but the seizure by the fishery was quite high. The hazel grouse (*Bonasia bonasia*) in the fall of 2017, the extracted fraction of the autumn population is 23.7%, in the fall of 2018, and 25.8%. The population density in autumn 2017 was 63.4 for grouse, in autumn 2018-66.7 per 1000 hectares of hunting grounds. The post-field population density was 48.4 grouse in 2017 and 49.5 individuals per 1000 ha of hunting grounds in 2018. In autumn 2019, both the number and the share of grouse fishing were significantly lower.

Key words: ungulates, the hoofed mammals, fur-bearing mammals, upland game birds, abundance, extraction

Введение. Обобщённо природные ресурсы региона и их использование были охарактеризованы в коллективной работе [1], непосредственно по территории учебно-опытного охотничьего хозяйства «Голоустное» и несколько шире характеристика лекарственной флоры была дана в публикациях [4, 19, 20], в связи с использованием кормовых полей базы «Мольты» актуальна публикация по сорно-полевой флоре [2]. Было уделено внимание охотничьим ресурсам [8, 14] и американской норке [5].

Отслеживание заселенности и состояния численности охотничьих животных является неотъемлемой частью ведения охотничьего хозяйства [3], гарантией исключения перепромысла. От численности зависят возможности изъятия особей при охоте, её результативность как производственного процесса. Всегда была и имеется возможность отслеживания состояния численности при ведении охотничьего промысла. Квалифицированные промысловые охотники и егеря могут держать численность и размещение особей в поле зрения. Размещение и численность отслеживаются по признакам жизнедеятельности животных: следам, экскрементам (фекальным кучкам копытных), лёжкам, рогочёсам, мочеточкам, запаховым меткам, поедям копытных и остаткам трапез крупных хищников («давлёнкам»). Для

этого необходимо знать особенности территориального поведения животных, которые помогают в определении видов и идентификации особей животных определенного вида.

Материал и методика. Среди способов учета численности способ частичного отлова и отстрела является в охотоведении самым старейшим. Его принцип прост: сколько в определенных границах добыто, сколько осталось после промысла. В сумме это дает плотность населения на начало промысла, т.е. после периода воспроизводства. Естественно, способ может учитывать и подкочёвку животных на территорию. Только в таком случае экстраполяция полученной на пробах средней плотности населения должна осуществляться и на территорию, с которой животные подошли. При этом при невысоких плотностях населения, в особенности крупных млекопитающих, сам частичный отстрел (отлов) вовсе необязателен, т. к. с составом поголовья на учетной площади все бывает достаточно ясно и без него. Этот способ широко применялся при охотустройстве крупных охотпромысловых хозяйств Сибири и Дальнего Востока (коопзверопромхозов) проектно-изыскательской охотэкспедицией Главкооппушнины Центросоюза СССР в 1960-1980-е гг. [10]. Он вместе с данными других учетов давал неплохие, достаточно адекватные результаты за счет прежде всего возможностей получения больших объемов выборок и перекрытия учетами весьма значительной площади угодий охотничьих хозяйств (обычно всегда более 5%), что вполне удовлетворяло статистическим требованиям. Служило охотустройство и закреплению охотничьих угодий, современная статистика которого охарактеризована [7]. Козловым В.М. предложена технология рационализации промысловой охоты [6], которая оставляет возможности для такого учета.

На учебной практике по технологии добывания животных в октябре-ноябре 2017- 2019 г. и в след за ней (вплоть до конца декабря) выполнены учеты этим способом на примере видов, представленных на территории, и

население которых можно отнести к очерченным границам учетных площадей (рис. 1, 2).

Результаты и обсуждение. В соответствии с ландшафтно-видовой концепцией охотничьей таксации [9, 10, 11], учетные площади могут быть отнесены к оптимальным (наилучшим) местообитаниям косули, изюбря, рыси, волка и субоптимальным местообитаниям кабарги, лося, медведя и рябчика. Выделение в местообитаниях разнозаселенных территорий является наиважнейшим требованием при проведении учетных работ [12, 13]. Это позволяет в последствии пропорционально им организовать выборочные учеты, исключить при последующей экстраполяции ошибку за счет диспропорции выборки.

Учетная площадь по кабарге, изюбрю, соболу представлена на рис. 1.

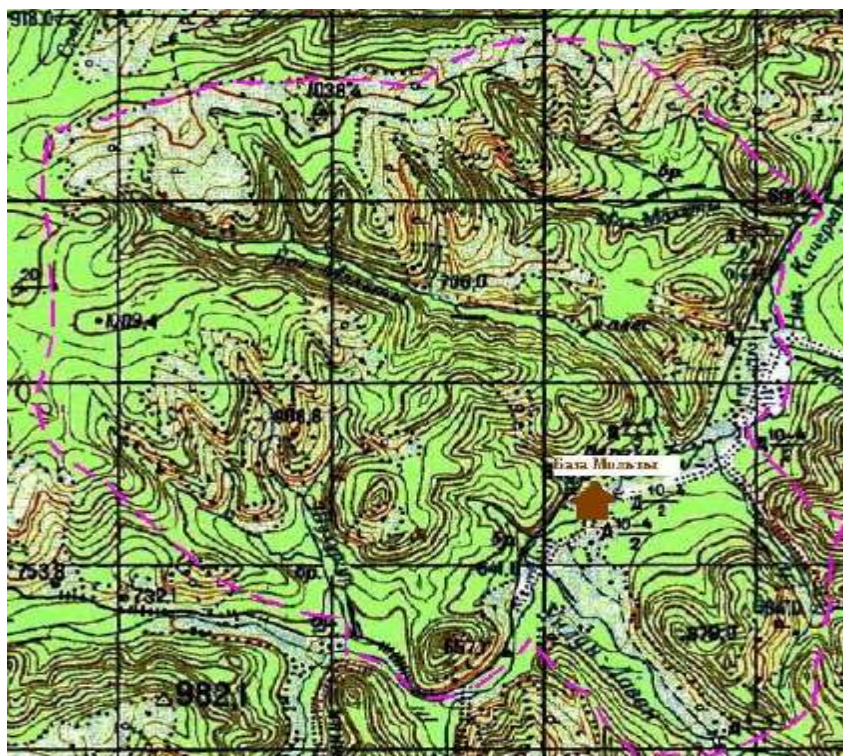

Рис. 1. Фрагмент карты-схемы [21] с учетной площадью по кабарге, изюбрю и соболу на территории базы «Мольты».

--- граница учетной площади

Из копытных достаточно четко соотносить с очерченными границами можно было лишь население кабарги и изюбря. Сведения о них содержит

таблица 1. Определенная с использованием ГИСтехнологии учетная площадь, занимает 4300 га. В пересчете на площадь установленная нами поголовье дало следующие результаты плотности населения (табл. 1).

Таблица 1 – Данные учета кабарги и изюбря на учетной площади территории учебной охотничьей базы «Мольты» в октябре-декабре 2018 и 2019 гг.

Вид	Октябрь-декабрь 2018 г.		Октябрь-декабрь 2019 г.	
	Число особей	Плотность населения	Число особей	Плотность населения
Благородный олень	10	2,3	11	2,6
Кабарга	18	4,2	19	4,4

Судя по полученным результатам, плотность населения изюбря можно, пожалуй, отнести к не менее чем средней для Южного Предбайкалья. Плотность населения кабарги на территории более чем скромная для региона, тем более в сравнении с другими регионами, на пример с местообитаниями этого вида по Восточному Саяну, где плотности ее населения достигали в 1970-х гг. 60-70 особей на 1000 га охотничьих угодий.

Высказаться достаточно точно о заселенности учетной площади косулей не представляется возможным. Судя по местному поголовью, речь может вестись о плотности населения более десятка особей на 1000 га охотничьих угодий. На протяжении зимы будет, по мере увеличения снежного покрова на Олотской возвышенности (расположена западнее и северо-западнее), увеличение поголовья за счет подкочёвки из более высоких местоположений с глубоким снегом. Во всяком случае, заселенность территории, относящейся к наилучшим местообитаниям, достигает предельных для региона величин, т. е. более 20 особей на 1000 га охотничьих угодий. Это объясняется наличием очень хороших кормовых и защитных условий. Прежде всего это остепнённость, марьяны на хорошо инсолированных склонах прежде всего южной экспозиции.

Следы лося были отмечены осенью 2018 г. лишь в верховьях р. Большая Мольта, на правом берегу, возле водораздела с р. Верхний Кочергат, в предыдущие годы и осенью 2019 г. отмечались по р. Березовая (правобережному притоку р. Нижний Кочергат) возле устья, по долине р. Нижний Кочергат в сторону устья р. Каменистка (рис. 1).

Начиная с 2000-х гг. в бассейне р. Голоустная и севернее стали отмечаться заходы кабанов. Скорее всего это как подтверждение ранее отмеченного процесса смещения границ ареалов других копытных на север [22]. Ранее этот вид был представлен лишь на левобережье Верхнего Приангарья. К зиме 2017-2018 гг. в построенный на базе вольер были завезены из вольера в с. Большая Речка 8 кабанов, к лету 2018 один погиб, а семь выбрались на свободу. Нельзя не отметить, что следы кабанов как летние в виде пороев, так и зимние (реже и проходом) встречались в охотничьих угодьях базы. В декабре 2019 г. в вольер пришли сами 11 кабанов: взрослый самец, взрослых самки (одна из них скорее всего из первых живших там восьми особей) и 8 сеголетков. Сразу после прихода кабанов начали кормить. Очевидно, что без этого обитать на территории круглогодично звери не могут.

По сообщениям охотников и охотоведов, в 2018 отмечалась небывало большая численность волка на территории охотхозяйства «Голоустное». Всего в километре от базы «Мольты» в сторону р. Берёзовой была отмечена пара с двумя прибылыми. В охотничьем сезоне 2018-2019 гг. на территории хозяйства добыто не менее 10 волков. Осенью 2019 г. численность волка на территории базы «Мольты» резко снизилась. Состояние численности рыси и медведя относительно стабильное. Весной 2019 г. по следам на дорогах отмечалось 6 медведей.

Результаты учета соболя способом частичной добычи содержит таблица 2.

Таблица 2 – Данные учета соболя частичным отловом в охотничьих угодьях учебной охотничьей базы «Мольты» в октябре-декабре 2017, 2018 и 2019 гг.

Годы	Добыто	Осталось	Было на осень
2017	3	8	11
2018	1	11	12
2019	7	9	16

Судя по данным таблицы 2, как осеннее поголовье, так и число оставшихся особей существенно не различались. Этого нельзя сказать о добыче.

В пересчете на 1000 га охотничьих угодий осеннее и оставшееся поголовье дало следующие результаты плотности населения (табл. 3).

Таблица 3 – Плотность населения соболя на осень в охотничьих угодьях учебной охотничьей базы «Мольты» в 2017, 2018 и 2019 гг. (особей на 1000 га)

Годы	Осенняя	Послепромысловая
2017	2,6	1,9
2018	2,8	2,6
2019	3,7	2.1

Судя по данным табл. 3, осеннюю плотность населения соболя можно считать близкой к средней для Южного Предбайкалья как в охотничьем сезоне 2017-2018 гг., так и в сезоне 2018-2019 гг., а также в охотсезоне 2019-2020 гг.

Добыча соболя с собакой (отстрел при троплении) осенью 2017, 2018 и 2019 гг. был практически невозможен из-за отсутствия до конца ноября достаточного снежного покрова. Хотя из-под собак «накоротке» в 2019 г. два соболя всё же были взяты. В основном использовался самоловный промысел соболя капканами. Добыча ими с приманкой (табл. 2) в сезоне 2017-2018 гг. составила всего 27.3% от осенней численности. Это весьма низкий показатель, причиной которого были промысловые условия. Аналогичные промысловые условия были осенью 2018 г. Притом к середине ноября был добыт всего один соболь и больше соболей не было добыто. В начале охотничьего сезона 2019-2020 из популяции была изъята гораздо большая доля особей – 43,8%, но это всё равно показатель близкий к средней доле.

Близкая к средней по региону в годы достаточно интенсивного промысла элиминация особей [16, 17] и низкая объясняется аномальными метеоусловиями: долгим отсутствием снежного покрова, а затем частыми и обильными снегопадами. За счет этого снежный покров к концу декабря был уже в 2017 г. аномально глубоким и служил препятствием сложившемуся традиционно промыслу. Вместе с этим стал невозможным и промысел соболя постановкой капканов на сбежках под след «в подрезку». Снегопады были обильными и постоянными, добавлялось до 15 см снега за один снегопад. Эти снегопады постоянно засыпали поставленные «в подрезку» капканы, а переставлять их не было возможностей и смысла. Было затруднено и передвижение охотников. Обычно промысловая нагрузка на территории по соболю бывает больше и достигала 10 особей с этой площади.

Кроме соболя способом частичного отстрела учитывались особи белки. Учетная площадь показана на рисунке (рис. 2).

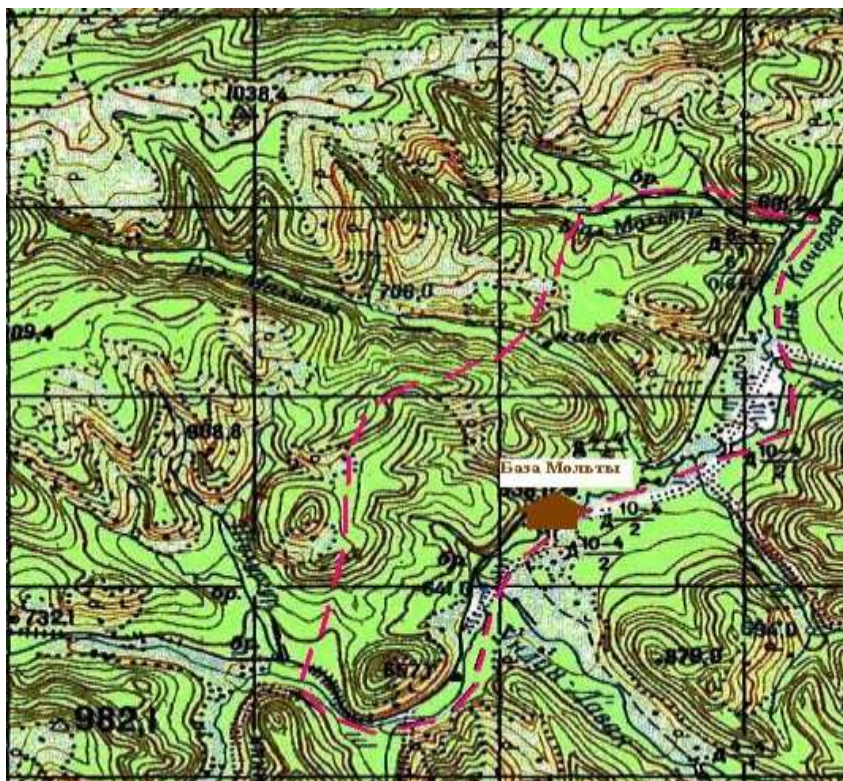

Рис. 2. Фрагмент карты-схемы [21] с учетной площадью способом частичного отстрела особей белки.

— граница учетной площади

Площадь пробы с использованием ГИС-технологии определена равной 930 га. Учетная площадь располагается в северо-восточной части территории базы, занимая бассейны левобережных притоков р. Нижний Кочергат. Это бассейны р. Большая Мольта (частично) и Малая Мольта (частично), а также левобережье р. Нижний Кочергат (на юге пробной площади) (рис. 2) .

Результаты учета особей белки представлены в таблице 4. Применялся отстрел белок с собакой-лайкой и тропление по следам.

Таблица 4—Данные учета белки способом частичного отстрела в охотничьих угодьях учебной охотничьей базы «Мольты» в октябре-ноябре 2017, 2018 и 2019 гг.

Годы	Добыто	Осталось	Численность на осень
2017	26	21	47
2018	2	1	3
2019	14	5	19

Изъятие белок промыслом (табл. 4) составило в 2017 г. 44,7% от осенней численности. Это близкий к среднему значению по региону [15, 16, 17] в годы достаточно интенсивного промысла показатель. Несмотря на то, что шкурки белки в последние годы не пользуются большим спросом у заготовителей. В 2018 г. добыча белок на учетной площади была ничтожной (табл. 4). Осенью 2019 г. изъятие промыслом белок достигло 73,7%, что достаточно высокий показатель. Плотность населения белки представлена в табл. 5.

Таблица 5—Осенняя и послепромысловая плотность населения белки в охотничьих угодьях учебной охотничьей базы «Мольты» в октябре-ноябре 2017, 2018 и 2019 гг., особей на 1000 га

Годы	Осенняя плотность населения	Послепромысловая плотность населения
2017	50,5	22,6
2018	3,2	1,1
2019	20,4	5,3

Такая осенняя плотность населения как в 2017 г. (табл. 5) указывает на близкий к среднему уровень численности по белке. Осенью 2018 г. плотность населения белки была непромысловой (табл. 5), за день охоты можно было добыть максимум 2 белки, т.е. такая охота как промысел была безрезультативной. В сравнении с предыдущим охотничьим сезоном, ситуация по белке была лучше.

Результаты учета особей рябчика представлены в таблице 6. Условия охоты были вполне обычными, птицы отстреливались «с подхода» при выпугивании. Естественно, что при повторных (последующих) встречах расстояние до места взлета увеличивалось, а шансы добычи уменьшались.

Таблица 6 - Данные учета рябчика способом частичного отстрела в охотничьих угодьях учебной охотничьей базы «Мольты» в октябре-декабре 2017, 2018 и 2019 г. на учетной площади

Годы	Добыто	Осталось	Было на осень
2017	14	45	59
2018	16	46	62
2019	4	30	34

Изъятие рябчиков от осеннего поголовья составило в 2017 г. 23,7%, их отстрел в 2018 г. определен равным 25,8%. Нельзя не отметить, что это относительно небольшая элиминация осеннего поголовья промыслом, в менее удаленных от населенных пунктов угодьях доля отстрелянных бывает значительно больше: вплоть до практически полного уничтожения. Тем более в условиях концентрированных рубок, когда плотности населения в несколько раз падают [18]. В пересчете на площадь установлены следующие результаты плотности населения рябчика на 1000 га охотничьих угодий, которые представлены в таблице 7.

Таблица 7-Осенняя и после промысловая плотность населения рябчика в охотничьих угодьях учебной охотничьей базы «Мольты» в октябре-ноябре 2017, 2018 и 2019 гг., особей на 1000 га.

Годы	Осенняя	После промысловая
2017	63,4	48,4
2018	66,7	49,5
2019	36,6	32,3

Судя по данным табл. 7, плотность населения рябчика можно считать близкой к средним по региону показателям, включая данные по 2019 г. Осенью этого года и численность и доля изъятия рябчика были существенно ниже.

Заключение. Состояние численности кабарги оценено как низкое, состояние численности изюбря оценено как среднее. Кабан на территории может обитать лишь в условиях полувольного содержания. При относительно невысокой численности копытных осенью 2018 г. и начале охотничьего сезона 2019-2020 г. на территории учебной охотничьей базы «Мольты» в охотничьем сезоне 2018-2019 гг. отмечалась более высокая в сравнении с предыдущими годами численность волка. Это не сказалось на поголовье копытных к осени 2019 г. Численность волка непосредственно на территории базы осенью 2019 г. сократилась. Судя по результатам охоты в охотничьем сезоне 2018-2019 гг., оставшейся на территории доли особей, охота на соболя и белку носила очень умеренный характер. Это способствовало, при относительно одинаковых прочих условиях, примерно такой же осенней численности особей соболя в 2019 году и значительно большей численности особей белки. Осенью 2019 г. интенсивность промысла особей этих видов увеличилась, но не выходила за пределы допустимой. Судя по результатам охоты, оставшейся на территории доли особей в 2019 г., охота на рябчика носила даже более умеренный характер, чем осенью 2017 и осенью 2018. Это предполагает то, что при относительно одинаковых прочих

условиях, прежде всего кормовых, проявляющихся в урожайности ягодных растений, не меньшую осеннюю численность особей в 2020 году.

ЛИТЕРАТУРА

1. Башалханова Л.С. Природные ресурсы Иркутской области и их использование / Л.С. Башалханова, Л.А. Безруков, Л.Н. Ващук [и др.]; – Иркутск. Изд-во Института географии СО РАН, 2002. –156 с.
2. Виньковская О.П. Сорно-полевая флора Верхнего Приангарья. / Виньковская О.П. // Вестник ИрГСХА. 2017. №81-1. С. 7-12.
3. Данилов Д.Н. Основы охотустройства. / Д.Н. Данилов, Я.С. Русанов, А.С. Рыковский [и др.]; М.: Лесная промышленность. 1966. 332 с.
4. Деловеров А.Т. Систематический анализ подлесочной флоры Верхнего Приангарья. / А.Т. Деловеров, О.П. Виньковская. - Вестник ИрГСХА. 2014. №60. С. 43-51.
5. Ивонин Ю.В. Изменчивость экстерьерных признаков американской норки (*Mustella vison* Schreber, 1777), обитающей в бассейне р. Голоустная, и клеточной норки зверохозяйства «Большереченское» Иркутской области. / Ю.В. Ивонин, О.Ю. Ивонина. - Вестник ИрГСХА. 2012. №52. С. 42-46.
6. Козлов В.М. Регулирование охоты на технологическом уровне. / В.М. Козлов // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. 2014. №2(39). С. 54-
7. Козлов Ю.А. Охотхозяйственная статистика: закрепленные охотничьи угодья, 2000-2014 годы. / Ю.А. Козлов, С.П.Матвейчук. - Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2016. №3. С. 28-37.
8. Китов А.Д. Дистанционные исследования охотничье-промысловых ресурсов. / А.Д. Китов, Д.Ф. Леонтьев. - География и природные ресурсы. 2000. №3. С. 122-127.
9. Леонтьев Д.Ф. Использование экологической интерпретации ландшафтной карты в охотничьем хозяйстве Сибири. / Д.Ф. Леонтьев // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2006. №1. С. 43-46.
10. Леонтьев Д.Ф. Ландшафтно-видовой подход к оценке размещения промысловых животных юга Восточной Сибири. / Д.Ф. Леонтьев // Дисс. на соискан. учен. степени докт. биол. наук. Красноярск. 2009. 369 с.
11. Леонтьев Д.Ф. Пространственная организация промысловых млекопитающих в природных комплексах юга Восточной Сибири. / Д.Ф. Леонтьев // Вестник КрасГАУ. 2009. №4(31). С. 65-72.
12. Леонтьев Д.Ф. Структурирование территории и точность учета численности промысловых животных. / Д.Ф. Леонтьев // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2009. №8. С. 76-79.

13. Леонтьев Д.Ф. Местообитания промысловых млекопитающих: аспект выделения разнотерриториальных территорий. / Д.Ф. Леонтьев // Научное обозрение. Биологические науки. №3. 2016. С. 51-64.

14. Леонтьев Д.Ф. Население охотничьих животных территории учебной базы «Мольты» учебно-опытного охотничьего хозяйства «Голоустное» (Южное Предбайкалье). / Д.Ф. Леонтьев, Н.Ю. Козлова, К.А. Суворова, В.П. Рыков. - Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2019. №1(13). С. 48-57.

15. Немченко Л.С. Элиминирующее влияние разных типов промысла на структуру и численность популяции белки. / Л.С. Немченко // Автореф. дисс. на соискан. учен. степ. канд. биол. наук. М. 1981. 22 с.

16. Павлов Б.К. Динамика структуры эксплуатируемой популяции белок горных лесов юга Восточной Сибири. / Б.К. Павлов // Автореф. дисс. на соискан. учен. степ. канд. биол. наук. Свердловск. 1978. 29 с.

17. Павлов Б.К. Управление популяциями охотничьих животных. / Б.К. Павлов // М.: Агропромиздат. 1989. 144 с.

18. Савченко И.А. Воздействие лесопользования на ресурсы рябчика и глухаря в подтайге Центральной Сибири. / И.А. Савченко // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2009. №9(36). С. 117-121.

19. Чудновская Г.В. Систематический анализ лекарственной флоры территории УООХ «Голоустное» (Иркутская область Иркутский район). / Г.В. Чудновская // Вестник ИрГСХА. 2017. №78. С. 97-107.

20. Чудновская Г.В. Полезные растения семейства бобовые (Fabaceae). В Иркутском районе Иркутской области. / Г.В. Чудновская // Вестник ИрГСХА. 2018. №84. С. 114-125.

21. Атлас Прибайкалья. Карты озера Байкал [Электронный ресурс] Режим доступа: Srpo.ru/publ/1/atlas_pribajkalja (дата обращения 03.12.2019)

22. Leont'ev D.F. Dynamics of the northern boundary of spreading of game mammals in Irkutsk oblast (Eastern Siberia) for the 20th century. D.F. Leont'ev // Russian Journal of Biological Invasions. 2012. T.3. №1. С. 16.

УДК 502+504 (571)

ТАЙГА В XXI ВЕКЕ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПРОГНОЗ

А.В. Винобер

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия

Представлен авторский социально-экологический анализ и прогноз состояния сибирской и дальневосточной тайги в XXI веке.

Ключевые слова: тайга, биологические ресурсы, Сибирь, Дальний Восток, неустойчивое природопользование, лесное хозяйство, лесная промышленность, заготовки древесины, комплексное лесопользование, лесные пожары, охотничье хозяйство

TAIGA IN THE XXI CENTURY: SOCIO-ECOLOGICAL ANALYSIS AND FORECAST

A.V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia

The author presents the socio-ecological analysis and forecast of the Siberian and far Eastern taiga in the XXI century.

Key words: taiga, biological resources, Siberia, far East, sustainable nature management, forestry, forest industry, timber harvesting, integrated forest management, forest fires, hunting

В данной статье автор продолжает тему о судьбе лесов России в XXI веке, начатую в прежних своих публикациях [7, 8, 9 и др.].

Леса России – это 22% мировых запасов древесины. Но прежде всего, это один из важнейших компонентов биосферы, оказывающий разностороннее влияние на природную обстановку планеты [25].

Исходя из глобальной роли бореальных лесов – в ближайшие десятилетия неизбежна глобализация бореального лесного хозяйства [46].

Большая часть российских лесов, в основном расположенных за Уралом, издревле называется тайгой.

Тайга – термин сибирско-монгольского происхождения, означающий темнохвойный лес в горах. Он используется в названии лесных ландшафтов и зоны хвойных лесов умеренного пояса, особенно характерных для Сибири.

Тайга широкой полосой протягивается от Урала до крайних восточных рубежей Сибири, на севере от южной границы лесотундры до лесостепной зоны на юге, занимая площадь более 7 млн.км² [54, 41, 1].

В своем исследовании мы используем методы социально-экологического анализа природных, социальных и технических систем, опираясь на биосферную парадигму, которую исповедовали В.И. Вернадский, Н.В. Тимофеев-Ресовский, Ю.Н. Куражсковский, Н.Н. Моисеев и многие другие отечественные ученые [23, 58, 29, 35].

Также мы во многом разделяем точку зрения известного европейского философа П. Хесле о том, что глубинный уклад нашей современной политики, находящейся в плену у экономической парадигмы, без всякого сомнения приведет «голубую планету» к экологической катастрофе, о чем еще ранее очень убедительно повествовал Ж. Дорст в книге «До того как умрет природа» [60, 21].

При господстве экономической парадигмы мышления прогрессивным считается тот, кто стремится повысить уровень потребления у возможно большего числа людей, но с появлением экологической парадигмы подобное поведение становится нерациональным, потому что вредит здоровому состоянию окружающей среды [60, 35].

Коэволюция общества и биосферы и постепенное замещение экономической парадигмы экологической должны стать методологической основой современного природопользования во всем мире [35, 16].

В российской науке уже более 50 лет развивается прикладное направление, называемой комплексным, рациональным или неистощительным природопользованием [29, 53, 42, 57, 38, 16, 56 и др].

И в первую очередь это прикладное направление отталкивается от традиций лесной науки и биогеоценологии [36, 55, 22].

Одним из самых многообещающих проектов в этой сфере был проект «Кедроград» на Алтае. Опыт создания предприятия по комплексному неистощительному использованию кедровых лесов [27, 42, 43, 45].

Кедровые леса признаны лесами особого назначения – главными хранителями влаги основных сибирских рек, выполняющими важные биосферные функции. Как, впрочем, давно известно о важной комплексной роли всех лесных насаждений [32, 31, 47, 12, 40, 59, 11, 33, 48, 44].

Еще более богатым был опыт развития неистощительного использования таежных лесов в 60-80-е годы XX века, имевших место в системе промысловых таежных хозяйств «Главохоты».

Охота – неотъемлемая часть государственной системы комплексного природопользования. Полная реализация возможностей охотничьего хозяйства возможна лишь на основе современной научно-обоснованной организации использования биологических ресурсов биосферы, тесного и постоянного взаимодействия биологического природопользования [16, 17].

Опыт комплексного неистощительного природопользования в охотничьем хозяйстве в системе госпромхозов и госпромхозов «Главохоты» отражен в работах Е.Е. Сыроечковского, Г.И. Сухомирова, С.Н. Линейцева и др. [57, 34, 56].

Стоит заметить, что в системе промыслового, охотничьего хозяйства, помимо комплексного использования биологических ресурсов успешно решалась проблема поддержки традиционного природопользования коренных малочисленных народностей Севера [3, 52, 49, 14, 13].

Относительно регулярно проводились обследования и учет биологических ресурсов [2, 24, 57].

В 80-е годы прошлого века успешно развивалась теория и практика рекреационного лесопользования, имеющего неисчерпаемый потенциал в российском лесном хозяйстве (также, как и в охотничьем, водном и рыболовном хозяйстве) [51, 39, 30].

Одной из главных проблем отечественного лесного хозяйства является проблема масштабных лесных пожаров, которые наносят наибольший урон сибирской и дальневосточной тайге. Ежегодно сотни тысяч и миллионы гектаров таежного леса переходят в разряд горельников [8].

По нашему опыту и глубокому убеждению, это происходит, в основном, по причине низкого уровня лесоустройства и ведения лесного хозяйства.

Вторая проблема, надежно и уверенно из года в год разрушающая тайгу – это хищническая организация и ведение лесозаготовок. Не считая того, что до четверти вырубаемой тайги приходится на «черных лесорубов», которые рубят, где хотят и как хотят, не думая ни о каких экологических или экономических последствиях [18].

Вся лесная промышленность России отстает от ведущих игроков рынка в разы по доходам. Канада получает от экспорта в 7 раз больше. США – в 5 раз, Швеция – в 4 раза, Финляндия – в 3,6 раза (преобладание в российском лесном экспорте круглого леса) [62].

Тем не менее, лесопромышленники намереваются удвоить объемы заготовок древесины в ближайшие 20 лет [4], невзирая на то, что большая часть наших лесов имеет запредельно низкую продуктивность и приурочена к экстремальным условиям вечной мерзлоты и горных ландшафтов Восточной Сибири с крайне слабой развитой инфраструктурой. Фактически, значительная часть наших лесов не доступна для коммерчески выгодной эксплуатации [15].

При этом лесопромышленники продолжают спекулировать мифическими цифрами расчетной лесосеки, по данным которой у нас имеются колоссальные запасы спелых и перестойных лесов – 44 млрд. м³ [20].

Цифра совершенно «дутая» и не соответствует реальности, потому что большая часть этих лесов экологически и экономически недоступна для эксплуатации, а многие из этих спелых и перестойных лесов уже не однажды пройдены лесными пожарами, да и к тому же никогда не подвергались наземному лесоустройству [25, 46].

Удивительно, что при таком состоянии нашего лесного хозяйства и лесной промышленности, отдельные исследователи находят, что «в последнее десятилетие, благодаря улучшению ведения лесного хозяйства и применению эффективных средств борьбы с пожарами (в т.ч. авиации), грандиозных пожаров стало меньше» [1]. В нынешнем 2019 году мы имели возможность в этом наглядно удостовериться...

И теперь уже не предоставляется бесспорным мнение В.Б. Сочавы, что в ближайшее время основными ландшафтами здесь останутся таежные леса – ландшафты спонтанной, т.е. практически не преобразованной тайги [54, 1]. Особенно на фоне усиления антропогенного воздействия [18, 26, 37] и резкого изменения климата [10], что безусловно будет увеличивать лесопожарную опасность и ухудшать условия лесовосстановления.

Крупномасштабное обезлесение в России высвободит огромное количество углерода, ускорив тем самым ход климатических изменения [18].

По прогнозам экспертов, к 2025 году Китай может столкнуться с дефицитом древесины в 200 млн. м³ в год, что почти безусловно вызовет усиленные вырубki таежных лесов во всех сибирских и дальневосточных регионах России [18].

Видимо, в ближайшие годы следует ожидать новых вторжений лесорубов в те немногие места, где еще сохранилась нетронутая тайга, и где еще возможно ведение комплексного неистощительного лесного хозяйства [6, 5].

Как никогда ранее, для России становится актуальным вопрос о развитии рукотворных лесов и лесосырьевых плантаций и жесткого регламентирования лесопромышленного бизнеса [50, 19, 28, 61].

Выводы.

1. В настоящее время состояние сибирской и дальневосточной тайги в Российской Федерации вышло на уровень устойчивой ежегодной деградации. Потери лесных площадей от пожаров, вырубок и вредителей составляют в год от 3 до 5 млн. га (в отдельные годы – существенно больше).

2. Ведение лесного хозяйства и лесной промышленности в таежной зоне осуществляется методами и технологиями, не позволяющими сохранять устойчивое неистощительное лесопользование.

3. Комплексное использование биологических ресурсов сибирской и дальневосточной тайги осуществляется крайне низко, не более 1 % ежегодного урожая. По оценкам специалистов комплексное использование биологических ресурсов тайги могло бы давать от 5 до 10 млрд. долл. (от экспорта заготовленной продукции)

4. Необходимо восстановление системы комплексного неистощительного использования биологических ресурсов тайги, в соответствии с современными экономическими и правовыми условиями.

5. Необходимо разработать федеральный проект комплексного неистощительного использования ресурсов тайги на 2020-2050 гг., который позволил бы преодолеть сложившиеся негативные тенденции и обеспечить долгосрочное и устойчивое эколого-экономическое ведение комплексного неистощительного таежного природопользования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безруких В.А. Природные особенности сибирской тайги как основного фактора ее хозяйственного освоения / В.А. Безруких, О.В. Костренко, Е.В. Авдеева // Хвойные бореальной зоны. 2018. Т. 36. № 1. С. 45-51.
2. Биоэкономическое обследование охотничье-промыслового хозяйства в районах Крайнего Севера. Методические рекомендации СО ВАСХНИЛ, НИИСХКС. – Новосибирск, 1978. – 99 с.
3. Бойко В.И. Социально-экономическое развитие народностей Севера. Программа координации исследования. – Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1988. – 320 с.
4. Бореальные леса для человека и биоразнообразия / Публикация подготовлена совместно участниками специального проекта по лесам мира Международного союза лесных исследовательских организаций (International Union of Forest Research Organisations, ИЮФРО), экспертами и специалистами организации «Общество и окружающая среда», Европейского института леса (EFI), НИИ леса Финляндии (Metla), научно-исследовательской программы «Леса будущего», Шведского сельскохозяйственного университета (SLU), Университета Восточной Финляндии (UEF), а также канадских и американских ученых // Леспромформ. 2014. 6(104). С. 178-182.
5. Боржонов К.Т., Пунцукова С.Д., Тугутов В.Е. Лесной комплекс Байкальского региона. – Новосибирск: Наука, 1982. – 88 с.
6. Взаимодействие природы и хозяйства Байкальского региона / Отв. ред. А.К. Айламазян. – Новосибирск: Наука, 1981. – 127 с.
7. Винобер А.В. Леса России: размышления о настоящем и будущем / А.В. Винобер // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2018.-3(6).–С. 5-10
8. Винобер А.В. Лесные пожары: эколого-экономический ущерб // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2019. - № 5 (15). С. 15-21.
9. Винобер А.В. Биогеоценология и биосферное хозяйство А.В. Винобер // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2018. – 5(8). – С. 5-17.
10. Власенко В.И. Динамика лесных биогеоценозов охраняемых территорий гор Южной Сибири на их верхнем и нижнем пределах распространения / В.И. Власенко // Krylovia. Сибирский ботанический журнал. 2001. №2. С. 21-34.
11. Влияние леса на водные ресурсы. М.: Наука, 1986. – 168 с.
12. Влияние леса на окружающую среду / Ханбеков И.И., Недвецкий Н.А., Власюк В.Н., Ханбеков Р.И.- М.: Лесн. пром-сть, 1980. – 136 с.
13. Воробьев Д.В. Система традиционного природопользования северных алгонкинов в сравнительно-этнологическом контексте (Америка - Сибирь). М., 2007. Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН на правах рукописи

14. Галкин В.В. Эколого-экономические проблемы и пути развития традиционного хозяйства коренных малочисленных народов Севера : Автореф. дис. ... канд. экон. наук. - Иркутск, 2001. - 21 с
15. Григорьев А. Лесной сектор России и мировой рынок / А. Григорьев // Лесной бюллетень. 2002. № 20.
16. Дежкин В.В. Природопользование: курс лекций – М.: МНЭПУ, 2000. - 91 с.
17. Дежкин В.В., Сафонов В.Г. Охотничье хозяйство и живая природа России / Сохранение разнообразия животных и охотничье хозяйство России: материалы науч.-практ. конф. Москва, 24-25 февраля 2005 г. / МСХИ им.К.А.Тимирязева, ВНИИ охотничьего хоз-ва и звероводства и др. – М., 2005. С. 40-43.
18. Дикий Восток. Лесной рынок: быть китайским или никаким: анализ тенденций в лес. комплексе Сибири и Дальнего Востока в 2000 г. / Бюро рег. обществ. кампаний и др ; . - Владивосток, 2001. - 40 с
19. Добрынин Д. О проблеме выявления лесных участков, на которых возможно экономически эффективное интенсивное и экологически устойчивое лесопользование / Д. Добрынин, Р. Сунгуров // Устойчивое лесопользование. 2012. 2(31). – С. 12-23.
20. Дороничев Д. А., Голубцова О. А., Иванова О. С. Лесопромышленный комплекс: понятия, проблемы, перспективы, М.: ИНЦ «Статистика России», 2005. 118 с.
21. Дорст Ж. До того как умрет природа. – М.: Прогресс, 1968. – 415 с.
22. Дылис Н.В. Основы биогеоценологии. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. – 152 с.
23. Живое вещество и биосфера / В.И. Вернадский. – М.: Наука, 1994. – 672 с.
24. Ильина Л.Н. Географические проблемы биоресурсоведения (Теоретические основы и опыт разработки региональных систем биоресурсопользования). – М.: Наука, 1982. – 190 с.
25. Исаев А.С. Использование космических технологий для оценки бореальных лесов Северной Азии // Глобальные проблемы биосферы: сб. – М.: Наука, 2001. С. 116-128.
26. Казанцева М.Н. Продуктивность сосновых лесов средней тайги под влиянием нефтяного загрязнения и подтопления территории / М.Н. Казанцева // ВЭЛЛ. 2008. №8. С.124-130.
27. Кедровые леса Сибири. Семечкин И.В., Поликарпов Н.П., Ирошников А.И. и др. – Новосибирск: Наука, 1985. – 257 с.
28. Крылов В. Промышленные лесосырьевые плантации как новый лесной бизнес / В. Крылов, О. Ковалева, А. Смирнов // Леспромформ. 2015. – 3(109). – С. 44-47.

29. Куражсковский Ю.Н. Очерки природопользования. М.: Мысль, 1969. 268 с.
30. Курамшин В.Я. Ведение хозяйства в рекреационных лесах. – М.: Агропроимздат, 1988. – 208 с.
31. Лебедев А.В. Средообразующая роль лесов бассейна озера Байкал / А.В. Лебедев, В.М. Горбатенко, Ю.Н. Краснощеков, Н.Б. Решетникова, В.В. Протапопов. – Новосибирск: Наука, 1979. – 256 с.
32. Лес в современном мире / Анучин Н.П., Атрохин В.Г., Воробьев Г.Н. и др. – М.: Лесн. пром-ть, 1978. – 400 с.
33. Лес и современное природопользование / Добровольский В.К., Барский В.Г., Кукушкин Г.Я., Николаенко В.Т. – М.: Агропромиздат, 1986. – 207 с.
34. Линейцев С.Н., Рассолов А.Г. Оптимизация охотхозяйственного природопользования таежной зоны Сибири. – Абакан, ООО «КООП «Журналист», 2001. – 88 с.
35. Моисеев Н.Н. Современный рационализм / Н. Н. Моисеев; Рос. науч. гуманитар. фонд, Междунар. независимый экол.-политол. ун-т. - М.: МГВП КОКС, 1995. - 376 с.
36. Морозов, Г.Ф. Избранные труды. Т. I / Г.Ф. Морозов. - М.: Лесная пром-сть, 1970. - 590 с.
37. Незаконные рубки на Дальнем Востоке: мировой спрос на древесину и уничтожение Уссурийской тайги. Кабанец А.Г., Милаковский Б.Д., Лепешкин Е.А., Сычиков Д.В. - Под общ. ред. Д. Ю. Смирнова. - Обзор. - М.: WWF России, 2013. - 39 с.
38. Олдак П.Г. Равновесное природопользование. Взгляд экономиста. – Новосибирск: Наука, 1983. – 136 с.
39. Организация рекреационного лесопользования: Сб. лекций по курсу «Рекреационное лесопользование» (ОЗИ ЦП НТО лесн. пром. и лес. хоз-ва, М.: Лесн. пром-сть, 1987. – 104 с.
40. Орлов М.М. Леса водоохранные, защитные и лесопарки. – М.: Лесн. пром-сть, 1983. – 88 с.
41. Пармузин Ю.П. Тайга СССР. – М.: Мысль, 1985. 303 с.
42. Парфенов В.Ф. Комплекс в кедровом лесу. – М.: Лесн. пром-сть, 1979. – 240 с.
43. Парфенов В.Ф. Эксперимент в тайге: Кедроград и устойчивое развитие – М.: 2000. – 350 с.
44. Паулюкявичюс Г.Б. Роль леса в экологической стабилизации ландшафтов – М.: Наука, 1989. – 215 с.
45. Пермяков Б.Г. Кедр наш сибирский. – Иркутск: Вост.-Сиб. кН. изд-во, 1986. – 208 с.
46. Писаренко А.И., Страхов В.В. Бореальные леса и лесное хозяйство. – М.: ИД «Юриспруденция», 2012 – 528 с.

47. Побединский А.В. Водоохранная и почвозащитная роль лесов – М.: Лесн. пром-ть, 1979. – 174 с.
48. Поликарпов Н.П., Чебакова Н.М., Назимова Д.И. Климат и горные леса Южной Сибири. – Новосибирск: Наука, 1986. – 226 с.
49. Рагулина М.В. Коренные этносы сибирской тайги: мотивация и структура природопользования (на примере тофаларов и эвенков Иркутской области). – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2000. – 163 с.
50. Редько Г.И., Трещевский И.В. Рукотворные леса. – М.: Агропромиздат, 1986. – 240 с.
51. Рекреационное лесопользование в СССР. – М.: Наука, 1983. – 128 с.
52. Сирина А.А. Катангские эвенки в XX веке: расселение, организация среды жизнедеятельности. 2-е изд. испр. и доп. – Москва-Иркутск: Оттиск, 2002. – 286 с.
53. Скалон В.Н. Основные принципы охотничье-хозяйственного строительства // Вопросы производственного охотоведения Сибири и Дальнего Востока. – Иркутск, 1970. – С. 5-24.
54. Сочава В.Б. Географические аспекты сибирской тайги. – Новосибирск: Наука, 1980. 256 с.
55. Сукачев В.Н. Избранные труды. Т.3. Проблемы фитоценологии. – Л.: Наука, 1975. – 543 с.
56. Сухомиров Г.И. Таежное природопользование на Дальнем Востоке России. – Хабаровск: РИОТИП, 2007. – 384 с.
57. Сыроечковский Е.Е., Рогачева Э.В., Клоков К.Б. Таежное природопользование. – М.: Лесн. пром-ть, 1982. – 288 с.
58. Тимофеев-Ресовский Н.В. Биосфера и человек // Охота и охотничье хозяйство. – 1988. – 7. – С. 6-8
59. Уильям Х. Смит. Лес и атмосфера. Взаимодействие между лесными экосистемами и примесями атмосферного воздуха / Пер. Н.Н. Наумовой, под ред. А.С. Керженцева. – М.: Прогресс, 1985. – 429 с.
60. Хёсле В. Философия и экология М.: Ками 1994. 192 с.
61. Шматков Н. Проект WWF «Плانتации нового поколения» и его значение для России / Н. Шматков // Леспромформ. 2015. – 3(109). – С. 48-53.
62. Эскин В.Н. Регулирование лесного экспорта / В.Н. Эскин, А.С. Липин // Всероссийский экономический журнал. 2007. – 3. – С. 72-91.

УДК 572:639.1

**АНТРОПОЛОГИЯ ОХОТЫ: КОНСПЕКТЫ И РАЗМЫШЛЕНИЯ.
ОЧЕРК ПЕРВЫЙ**

А.В. Винобер

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия

В первом очерке представлены размышления о феномене охоты, агрессии и охоте, теории палеопсихологии Б.Ф. Поршнева.

Ключевые слова: антропология охоты, антропогенез, охота, агрессия, палеопсихология

**THE ANTHROPOLOGY OF HUNTING: NOTES AND REFLECTIONS.
FIRST ESSAY**

A.V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and
Development Fund, Irkutsk, Russia

The first essay presents reflections on the phenomenon of hunting, aggression and hunting, the theory of paleopsychology by B. F. Porshnev.

Key words: anthropology of hunting, anthropogenesis, hunting, aggression, paleopsychology

Цели и задачи. В последние годы в российской науке, под влиянием глобализации, виртуализации и бюрократизации, сложился новый стиль оформления научных статей: обязательно нужно определять цель, говорить о методологии, результатах, обсуждениях и т.п. Видимо, это есть грани научного прогресса. Но очень похоже на то, как раньше в советские времена, излагая научный материал из любой сферы знания, следовало обязательно цитировать классиков марксизма-ленинизма и говорить о роли коммунистической партии, например, в усовершенствовании модели двигателя внутреннего сгорания.

Цель нашей публикации достаточно проста: поделиться идеями, находками и размышлениями в сфере антропогенеза, который автор тесно связывает с эволюцией феномена охоты и его влиянием на становление человеческого общества и самого «человека разумного». Задачи,

соответственно, проистекают из цели: 1) излагать, по возможности, ясно и доходчиво, чтобы быть понятым (или понятным) для большинства читающей аудитории, 2) развеять устойчивый густой туман, окружающий феномен охоты и происхождение человека, включая развитие отдельных человеческих качеств как агрессия, способность к абстрактному мышлению и формированию адекватного мировоззрения, 3) ввести в научный оборот (если такое возможно с позволения нетократических деятелей и организаций) скромный капитал многолетних научных поисков и размышлений по вышеозначенной теме.

Методология, на коей основаны авторские изыскания и рассуждения – интуитивный прагматизм, философская и социально-психологическая рефлексия, эволюционизм и определенная доля анархического релятивизма.

Для удобства восприятия текста и его последующего обсуждения мы будем придерживаться сквозной структуры, придавая каждой мысли, каждому фрагменту свой последовательный идентификационный код (возможно, это заимствовано у Больцано или Витгенштейна, а возможно, что и сам Пифагор прибегал к такому стилю изложения). Подход к самой структуре изложения и к формированию её последовательности достаточно свободный (в чем отчасти и есть проявление анархического релятивизма): какая мысль, или какой фрагмент попал первым под руку, тот и ставится в структурную последовательность, приобретая свой именной цифровой код (или неповторимый номер).

1. Охота.

1.1. Охота – труд, сфера производственной деятельности [8].

1.1.1. Охота как средство природопользования выражается в форме добычи определенных (охотничьих) животных с помощью специальных приемов и орудий.

1.1.2. Охотники заинтересованы в процветании охотничьих животных.

1.1.3. Принципиально неверно определять охоту как спорт, так как охота не есть состязание в добыче охотничьих животных.

1.1.4. Убивать охотничьих животных ради забавы или спортивного интереса – антигуманно.

1.1.5. Охота – отрасль труда, приносящая охотнику удовлетворение не только материальных, но и духовных потребностей.

1.1.6. В охотоведении мы изучаем охоту как процесс производства. Поэтому в научном охотоведении охота и охотничье производство – суть одно и то же [Все выше по [8]].

1.2. Охота нужна обществу – она ему просто присуща [11].

1.2.1. Охота древнее любых государств и даже обществ; они обязаны убедительно обосновать свои претензии или отрицание права человека на охоту.

1.2.2. Охота первочеловека априори не предполагает ограниченных соответствий или подтверждений, она не привязана ни к какому иному событию, кроме появления человека как такового.

1.2.3. Граница между хищничающим зверем и охотящимся человеком антропологической наукой не определена не из-за отсутствия данных, а ввиду очевидного отсутствия самостоятельного момента – первый шаг человека был уже заведомо шагом охотника.

1.2.4. Единственное, содержательное сближение охоты, допустимое с ограниченным числом оговорок – её сопоставление физической любви... Напряженность состояния, аффективность момента обладания и горьковатый катарсис достижения желаемого роднят охоту и любовь... [Все выше по [11]].

1.3. Охота – была неотъемлемая часть жизни древнего человека, она являлась опасным и непредсказуемым каждодневным занятием, тем мерилom, через которое соизмерялась индивидуальная и общественная жизнь. Но мы все еще находимся в ее познании перед лицом многих прежних нерешенных или когда-то «заброшенных» научных загадок, более того, в ней предстают многие вещи и феномены, которые никогда и не были в особом фокусе исследователей [6, 7].

1.3.1. В предельно конкретном смысле под охотой подразумевают не разведение домашних животных и собирательство растительной продукции и марикультуры, а добывание зверей, птиц и рыб; причем последнее, в этом смысле отделяется в самостоятельный формат природопользования – рыболовство. Следовательно, охота – одна из тех форм такого контакта, что может включать в себя множество форм и названий, и это также контакт с тем, что было для человека сотни тысяч и даже миллионы лет.

1.3.2. В специальной аналитической работе В.Н. Бочарников выделил и обосновал пять современных конструктов охоты: на материалах медиадискурса охоты были выделены следующие понятийные значения: 1) охота – это выслеживание и преследование добычи, это азарт, в том числе реализация агрессивного инстинкта человека; 2) охота – это удовлетворение потребности во благах; может приносить доход; 3) охота – это вид досуга и разновидность отдыха; 4) охота – потребность в самоактуализации; пробуждение, узнавание себя в общении с природой; 5) охота – как необходимость социальной и индивидуальной защиты; профессиональная занятость.

1.3.3. Охота – это всегда настоящее, и даже весьма неполные результаты исследований древнеегипетской цивилизации показывают, что биоэнергетические, ментальные и психические способности человека-

охотника были совершенно иные, чем в более поздних человеческих цивилизациях.

1.3.4. Для охоты понятийным фундаментом, безусловно, является философская категория «бытие». Действительно, что же может быть для нее фундаментальнее понятий – быть, существовать, наличествовать, присутствовать... в природе.

1.3.5. В современном обществе потребления достаточно остро поставлен вопрос о значимости охоты, наличествует мощная критика охоты как «морального» (негативного) занятия для современного человека, в большинстве своем, не зависящим от продукции охоты.

1.3.6. В своих взаимоотношениях с природой посредством охоты человек доказывает себе самому, что он имеет выбор в поступках, опираясь на свою волю и разум, чего лишены животные, являющиеся объектами его охоты, или, наоборот, в случае с крупными и опасными для человека хищниками.

1.3.7. Именно в охоте человеку приходится постоянно доказывать, что он человек! И проявляется он как человек, прежде всего, находясь в контакте с природой, что становится все более трудным в условиях современного развития общества. ... Занятие охотой, способствует тому, что человек в большей степени способен сохранить «точку опоры» на природное. [Все выше по [6, 7]].

1.4. Охота – универсальное эволюционное приспособление живого. [3]

1.4.1. Охота – это одна из форм всеобщей ассимиляции, присутствующей в живом и неживом мире, обусловленная фундаментальными законами мироздания (энтропийность, взаимодействие материи-энергии-информации).

1.4.2. Охота – как природный, биологический феномен, широко распространена в мире живого.

1.4.3. Охота есть проявление всеобщего принципа экспансии и ассимиляции одних живых организмов другими живыми организмами.

1.4.4. Охотничья деятельность сформировала вид человека разумного и в решающей степени обеспечила социогенетическое развитие человеческого общества, формирование культуры и технологии и создало предпосылки зарождения цивилизации.

1.4.5. Охота – это генетически обусловленная конструктивная агрессия, направленная на обеспечение добычи объекта охоты.

1.4.6. Охотничья генетика и культура являются истоками многих феноменов современного общества: науки, искусства, магии, ритуалов, законов, войн, игры, театра, спорта, мифа и религии...

1.4.7. Охотничьи архетипы продолжают свою эволюцию в индивидуальной и коллективной деятельности современного человека. [Все выше по [3]]

1.4.8. Охота как форма адаптации к окружающей среде - есть наиболее универсальный способ самообоснования жизни, наиболее полное, всестороннее (всеобщее) выражение биологического *causa sui* [15].

1.4.9. Охота – это доминирующая ароморфическая адаптация человека в процессе его эволюционного развития. Ароморфоз — повышение уровня биологической организации и адаптации в среде не столько через преобразование соответствующих органов, сколько путем перестройки структуры поведения [5].

2. Б.Ф. Поршнев и его гипотезы на эволюцию рода Ното и значение охоты.

2.1. Книга Б.Ф. Поршнева «О начале человеческой истории» является оригинальным трудом, посвященным палеопсихологии, где впервые в нашей стране предпринята серьезная попытка реконструкции психофизиологической эволюции рода Ното. [12]

2.2. Б.Ф. Поршневу, историк-медиевисту, была яркой, увлекающей личностью. Он уделял много времени исследованиям в сфере нейрофизиологии животных, социальной психологии и реконструктивно-аналитическим вопросам эволюции человека. Кроме того – верил в существование снежного человека и участвовал в активном поиске этого реликтового персонажа.

2.3. Работа «О начале человеческой истории», безусловно, фундаментальный труд (на зависть многим антропологам и нейрофизиологам) – о достоинствах работы мы не будем здесь говорить – это тема отдельного серьезного исследования. Скажем только о некоторых сомнительных моментах работы, которые, на наш взгляд являются либо ошибками, либо удивительными заблуждениями.

2.4. Б.Ф. Поршневу пишет: «Маркс и Энгельс подчеркивали, что там (в первобытном обществе) у человека отсутствовала возможность принять какое бы то ни было решение, ибо всякое решение наперед было предрешено родовым и племенным обычаем». Мы считаем эту гипотезу устаревшей и лишенной знания этологии приматов и психологии их индивидуального поведения.

2.5. Б.Ф. Поршневу: «Нет сколько-нибудь серьезных и заслуживающих согласия аргументов в пользу существования охоты на крупных животных в нижнем и среднем палеолите, есть одни лишь фикции». Это устаревшая точка зрения. У современных археологов и палеоантропологов предостаточно артефактов, свидетельствующих о существовании охоты рода *Номо* в нижнем и среднем палеолите.

2.6. Б.Ф. Поршневу: «Троглодитиды (неандертальцы) не только не убивали крупных животных, но и должны были выработать жесткий инстинкт: ни в коем случае не убивать, ибо это разрушило бы их хрупкую экологическую нишу в биоценозе». С точки зрения современной биологии, этологии и

биогеоценологии – вообще такая гипотеза является абсурдной. Если ей следовать, то надо начинать поиск «библии неандертальцев».

2.7. Б.Ф. Поршневу: «Несмотря на зрелищную эффективность тренировки хищников, она для биолога свидетельствует об их врожденной совместимости с человеком». Трудно сказать, какого «биолога» имел в виду Б.Ф. Поршневу, но с точки зрения этологии хищников – это безусловный абсурд. Только чрезвычайно ранний импринтинг и многопоколенная domestикация отдельных хищников (например, собаки) делает их совместимыми с человеком. Причем собака – друг человека – только своего хозяина и обычно враг всех других людей. Многие породы собак с удовольствием бы набросились на человека – дай только команду или такую возможность.

2.8. Несмотря на благие намерения, Б.Ф. Поршневу не смог сформулировать принципиальные контуры науки палеопсихологии.

3. Охота и агрессия.

3.1. Охота не влечет за собой ни жестокости, ни деструктивности – примитивные народы гораздо менее агрессивны, чем их цивилизованные собратья [14].

3.2. Конечно, охота, как основное средство существования некоторых отсталых племен, никакому нравственному осуждению быть подвергнута не может. ... Да и каждый из нас, попав в подобные условия, может и должен поддержать жизнь свою и других людей охотой. Жизнь человека ценнее жизни любого животного... Охота на хищников есть второй вид охоты, который на настоящем этапе человечества еще не может быть осужден [4].

3.3. Внутривидовая агрессия на миллионы лет старше личной дружбы и любви [10].

3.4. Агрессивность присутствует во всех сферах жизни и приобретает различные формы. Агрессия, как одна из базисных функций – необходимое свойство глубинных слоев психики, определяющее способы к целеустремленным действиям... Корни насилия лежат в доисторическом досознательном, но современные социальные условия воссоздают и порождают причины насилия [1].

3.5. Генетико – физиологический потенциал агрессии всё же существует, но это не единственный фактор, ответственный за агрессивное поведение [10].

3.6. Концепция, исходящая из того, что охоте присущи инструментальный, конструктивный тип агрессии, кажется более содержательной и заслуживающей дальнейшей разработки [2].

3.7. С. Корытин утверждает: «Против охоты встает значительная часть людей нашей планеты. Охота вступает в противоречие с миром. Необходимо создать охоту с человеческим лицом» [9].

Мы усматриваем в этом высказывании не критичное восприятие некоторых искусственно инспирируемых в средствах массовой информации компаний «зоозащиты». Если пресса взхлеб восторгается тем событием, что несколько экстравагантных персон сменило хирургическим путем свой пол – это вовсе не значит, что это является общемировой тенденцией.

Но, безусловно, сообществу цивилизованных охотников необходимо работать над созданием позитивного имиджа охоты в глазах обывателей, объясняя смысл и сущность современной охоты, как одной из важных ценностей человеческой цивилизации.

3.8. Человек несет в себе инстинкты всех существ, образующих его генеалогическое древо. Наша психика имеет поэтому несравненно больший объем, чем тот, который приписывается ей нашим сознанием. Формула, что ничего нет в сознании, чего не было в ощущении, должна быть добавлена фразой – в течение миллиона веков... Не представляется ли человек с

несовершенствами своей природы, со своими моральными и материальными недомоганиями, с наклонностями – наследием нашей звериной генеалогии – таким же истерзанным бойцом, вырвавшимся из битвы за жизнь типов живого на нашей планете? Мы не замечаем этой битвы, этого буйства жизни на земле только потому, что оно растянуто на миллионы веков [13].

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследование преступлений. – М.: Юристъ, 1996. – 336 с.
 2. Быкова О.Ф., Агрессия и охота. в Сб. «Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства» - Киров, 2002, С.24-26
 3. Винобер А.В. Апология охоты (Краткий очерк философско-антропологической теории охоты). Иркутск: Отгиск, 2016. - 100 с.
 4. Андреев Д. Роза Мира. - М.: Мир Урании, 1999. 608 с.
 5. Андреев И.Л. Происхождение человека и общества (современные методологические проблемы и критика немарксистских взглядов). М; Мысль, 1982 – 304 с.
 6. Бочарников В. Н. Территория охоты - М. : Издатель Мархотин П. Ю., 2017. - 236 с.
 7. Бочарников В.Н. Антропология охоты или охотничья антропология? Поиск самобытного пути // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2018. 2(8). С. 5-20.
 8. Касаткин Ю.И. О монистическом взгляде на охоту. Избранные работы, Киров, 1983 – 53 с. рукопись
 9. Кобылин С.А. Гуманизация ружейной охоты в России и ее перспективы. В сб. «Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства»- Киров, 2002, С.54-55
 - 10.Лоренц К. Агрессия (так называемое «зло»). Пер. с нем., М.: Издательская группа «Прогресс», 1994 – 272 с.
 - 11.Матвейчук С.П. Российское охотоведение и проблемы организации охотничьей деятельности: автореф. дис. - Киров, 2000-24 с.
 - 12.Поршнева Б.Ф. О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии). - М; Мысль, 1974 – 487 с.
 - 13.Умов Н.А. Эволюция мировоззрения в связи с учением Дарвина // Русский космизм: антология философской мысли. – М.: Педагогика-Пресс, 1993.
 - 14.Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. Пер. с нем. АСТ : Астрель, 2010 – 624 с.
 - 15.Югай Г.А. Общая теория жизни (диалектика формирования), М.: Мысль, 1985 – 256 с.
-

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>М. Урошевич, М. Матейевич, Г. Станишич.</i> Основные морфометрические характеристики рогов зубров (<i>Bison bonasus</i> L. 1758), добытых в период царской охоты в России	4
<i>Н.И. Быков, А.С. Ерёмин.</i> Момент истины: противостояние общественного и частного охотпользования в России	17
<i>Д.Ф. Леонтьев, Н.Ю. Козлова, К.А. Суворова.</i> Численность населения охотничьих животных территории базы «Мольты» Учебно-опытного охотничьего хозяйства ИРГАУ «Голоустное» (Южное Предбайкалье) в 2017-2019 гг.	25
<i>А.В. Винобер.</i> Тайга в XXI веке: социально-экологический анализ и прогноз.....	38
<i>А.В. Винобер.</i> Антропология охоты: конспекты и размышления. очерк первый.....	48

CONTENTS

<i>M. Urošević, M. Matejević, G. Stanišić.</i> Analysis of morphometric characteristics aurochs horns (<i>Bison bonasus</i> L. 1758), obtained at the time of imperial hunt in Russia	4
<i>N.I. Bykov, A.S. Eremin.</i> Moment of the truth: conflict of public and private hunting in Russia	17
<i>D. F. Leontyev, N.Yu. Kozlova, K.A. Suvorova.</i> The population of game animals the base "Malta" Educational experienced hunting IRGAU "The Village" (Southern Cisbaikalia) in 2017-2019.....	25
<i>A.V. Vinober.</i> Taiga in the XXI century: socio-ecological analysis and forecast.....	38
<i>A.V. Vinober.</i> The anthropology of hunting: notes and reflections. First essay	48